

Тимур Насыбуллин

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

(пессимистическая комедия)

Действующие лица: *Те, кто остался.*

31 декабря 2000 года. Комната. За столом сидят трое: *Григорьев, Гатауллин и седовласый старик*, в котором лишь немногие избранные могут узнать знаменитого академика *Кунина*.

Кунин: Я собрал вас, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор.

Гатауллин: Да?! Тогда я пошёл. Меня лёд ждёт.

Григорьев: Какого чёрта ты устроился работать в холодильную часть мясокомбината?

Гатауллин: Я изучаю методологию замораживания, усушки и утруски продуктов. Вот это размах! А у вас - какой-то ревизор! Ты просто счастливчик, Кунин! (Уходит, напевая под нос песенку «Как хорошо быть ревизором»).

Кунин: Ещё один... Так что будем предпринимать?

Григорьев: Ничего. Я в академическом отпуску.

Сверху раздаётся *голос Антонова*:

- Не хочу ревизора, хочу тренинга!

Кунин: Крепись, Шура, женщин уже не осталось.

Голос Антонова: Тогда дайте Столова, у него самая большая маргинальность!

Григорьев (устало): Столова больше нет.

Кунин: Как нет?

Григорьев (мрачно усмехнувшись): Экспроприровали. И трест

Столовых и Ресторанов прикрыли.

Кунин: А обедать где?

Винокуров (появляясь в дверях): Обедать - не баре, обедать на кухне будете!

Григорьев: Ты обещал привести Овчинникова, где он?

Винокуров: Занят. Позирует Фушману. Картину Давида «Смерть Марата» видели? Снимает второй дубль.

Голое Антонова: Тогда хочу...

Фраза неожиданно прерывается вскриком. Сверху доносятся мерные глухие удары.

В комнату вползает шланг. Звучит давно забытая композиция группы «Зодиак». *Григорьев и Винокуров* начинают делать змееподобные движения туловищем.

Кунин: В чём дело?

Винокуров (извиваясь на полу): Не обращайтесь внимания. Сила привычки.

Распахивается окно. На покрытом инеем подоконнике сидит *Изыгзон* и играет на дудочке.

Изыгзон (запрыгивая в комнату и хватая Кунина за лацканы пиджака): Это вы записываете... в Малый... Маразматический... Университет?

Входит *Винниченко*, прикрываясь дамой.

Винниченко: Нет, запись произвожу я. (Подхватывает проползающий мимо шланг и дует в него. Раздаётся рёв, музыка стихает, шланг застывает на месте. *Григорьев и Винокуров* останавливаются тоже).

Винниченко: Кстати, я в вестибюле видел потерянную туфлю 54 размера. Интересно было бы посмотреть на хозяина.

Дама: Джимми, это наверно я посеяла...

(*Винниченко* издаёт нечленораздельный звук).

Винокуров: Блевать – там! (Выводит Джима с дамой за дверь).

В окно влезает *Чаян*. На голове у него стакан с водой.

Чаян (*Григорьеву*): Игорь, мне завтра кандидатский сдавать. Чем мат от диамата отличается?

Григорьев затравленно оглядывает комнату. Взгляд его останавливается на стоящем в углу *Изыгзоне*.

Григорьев: Вот он... тебе всё... растолкует.

Изыгзон: По правде говоря, я ни с тем, ни с другим не знаком.

Кунин: Безобразие! Чему тебя в вузе-то учили?

Изыгзон: Исключённый я. Релятивистской сексологией нелегально занимался. (Виновато смотрит в пол).

Чтобы нарушить неловкое молчание, он включает стоящий рядом телевизор. На экране - наш вечно молодой ведущий.

Масляков: ...А сейчас для вас поет группа «Чибис». Вот уже двадцать лет выступают вместе Неля Черевацкая и Елена Башкова. Десять последних сезонов музыку и слова для этого дуэта пишет председатель Союза Композиторов СССР Анатолий Стегалин. Из их фамилий и образовалось название дуэта: «Черевацкая - Башкова - Стегалин», сокращённо - «Чибис». Прозвучит композиция, завоевавшая премию имени Людмилы Зыкиной на традиционном конкурсе «ПЕСНЯ 00». Итак, группа «Чибис», песня «Я лечусь под Казанью»!

Неожиданно на телевизор и Изыгзона с грохотом обрушивается солидный кусок потолка. В образовавшийся проём вваливается *Насыбуллин*. В руках он держит медицинбол.

Насыбуллин (не приходя в сознание): Главное - преодолеть страх...

Сирена. В комнату входит пара санитаров *Насыбуллина* уносят.

Чаян: А Яша?

1-й Санитар (не оборачиваясь): За ним заедут Иоффе и Милликен.

2-й Санитар (на ходу сняв с *Чаяна* стакан и отхлебнув): Дистиллированная, сволочь! (Выбрасывает стакан на улицу).

В комнату бодрым шагом входит ректор КГУ. На поясе у него граната.

Ректор (пнув ногой медицинбол): Ребята, в футбол сыграем?

Григорьев: Опять палец сломаешь!

Ректор: Цыц! А то отправишься вслед за Пекуровским.

Григорьев: Ну-ну!

Назревающую ссору прерывает появление *Спектора*. Он еле дышит, но весь сияет.

Спектор: Товарищи! На Кольце в честь Нового года дефицит выбросили! На один талон по две копеечных моськи дают!

Все срываются с мест.

Под тихие звуки Шопена занавес опускается.

Наступает ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЕК.